

«Мятеж? – Фалес посмотрел на Налги. Его дыхание сбилось. – Королевские гвардейцы? Мятеж?»

Никто не прокомментировал слова Самела, проникшие в сердца всех присутствующих.

Казалось, время застыло на мгновение. Всё застыло в прошлом, отказываясь продвигаться вперёд.

- Это смешно, - произнёс Барни Младший. Он звучал очень жалко, словно новая информация полностью выбила его из колеи. – Налги, твоя бесстыдная ложь...

- Ложь? – Налги громко огрызнулся, как раздражённый зверь, из-за чего слова Барни застряли у него в горле. – Ложь? – Голос Налги был наполнен холодом и отчаянием. Все невольно вздрогнули, хотя было не холодно.

Он обвёл взглядом гвардейцев, имеющих различные выражения лиц, после чего обратился к Барни Младшему с призрачной улыбкой на лице:

- Попробуй угадать, Барни. Ты заявляешь, что хочешь найти справедливость и отомстить за наших тридцати семи братьев, погибших в тюрьме. Почему они умерли?

«Тридцать семь...»

Барни Младший сильно задрожал. Он не единственный так отреагировал. Самел, Белдин, Тардин и Канон имели различные выражения лиц.

Фалес был по-прежнему погружён в шокированное состояние из-за новости о мятеже гвардейцев. Побледнев, он начал заново всех оценивать.

Согласно Налги половина королевских гвардейцев знала о готовящемся убийстве короля. Некоторые гвардейцы не были участниками заговора, но они остались стоять в стороне, наблюдая за ходом развития событий.

В таком случае, какими были отношения между погибшими королевскими гвардейцами, участвующими в мятеже, и человеком, стоящим за главными событиями Кровавого Года?

Даже те, кто был ещё жив, те, кто поклялись Преторианской Клятвой в вечном служении трону: Белдин, Тардин, Канон, Брюли...

Фалес побледнел и подсознательно сделал шаг назад.

Тем временем в зале продолжил звучать тихий и наполненный болью голос Налги:

- Помните Уолкера? Он погиб в первый год в ходе внутреннего конфликта. Полагаю, он узнал правду и попытался её раскрыть...

«Быстрый Нож Уолкер». Глаза Барни на мгновение потеряли фокус. Перед ним предстал образ хитрого парня.

- Морион и Постельный Клоп были невиновны, пока не узнали правду. Они не смогли смириться с тем, что их компаньоны, с которыми они живут вместе, могут быть предателями и

что они приняли участие в непрямом убийстве короля, выполняя преступные приказы...

Голос Налги был тихим, но произносимые им слова имели ужасающее значение. Они заставляли меняться лица гвардейцев. Самел даже издал болезненный вздох.

- Камил знал о том, что происходит, но он был слишком гордым, чтобы продолжать жить, словно произошедшее не имеет с ним ничего общего, разрываемый преданностью к трону и чувством вины, и слыша твои безжалостные упрёки...

«Морион, Постельный Клоп, Камил...» Дыхание Барни Младшего медленно остановилось. Дыхание Белдина задрожало, а глаза Тардина наполнились ужасом.

- Ещё был большой Лаур. Я не был близок с ним... Не знаю, раскрыл ли он правду и захотел убить или кто-то другой раскрыл правду и захотел убить его...

Один за другим упоминались имена погибших гвардейцев. Голос Налги был наполнен страданиями и горькими рыданиями.

- Голд и Череп могли ничего не знать, но они чувствовали сильную вину из-за произошедшего, от которой не могли избавиться. Два ублюдка решили всё бросить... Вначале Рого был решительно настроен, но, вероятно тёмные дни в тюрьме подточили его силу воли. Кокс был спокойным и тихим, но в итоге он не смог вынести того, что погибло так много наших братьев. Он не мог принять того, что его эгоизм привёл к их гибели...

По мере того как Налги рассказывал о мыслях погибших гвардейцев, выжившие гвардейцы начали утрачивать хладнокровие. Красные глаза Самела были наполнены усталостью, Наер застыл на месте с ошеломлённым выражением лица, Брюли в агонии сжал кулаки, а Канон закрыл голову и дрожал. Под конец Налги почти кричал. По его щекам продолжали течь слёзы.

- Среди погибших, как много парней не смогли вынести ужасы заключения? Сколько погибли с чувством негодования и обиды в душе? Сколько из нас покинули этот мир из-за чувства вины и депрессии? О, высокомерный и решительный Квилл Барни, ты правда не знаешь?

Слова Налги безошибочно попадали в сердце Фалеса. С каждым новым предложением он приходил во всё большее расстройство.

«Когда сорок шесть королевских гвардейцев Созвездия были посажены в тюрьму после обвинения в измене, попадая в это место с правдой, которую они не могли раскрыть... как они могли прожить все эти годы, испытывая вину, стыд и боль?

- Я... - Барни Младший беспомощно открыл рот, но в итоге ничего не сказал. Он мог лишь глубоко вздохнуть.

Слова Налги стали более резкими:

- И ты, экстремист, упрямый урод. В течение десятилетий ты жаловался о несправедливости перед ними, проклинал проклятых предателей, изо дня в день плевал на их бесстыдный заговор... - сжал зубы Налги.

Казалось, Барни Младший о чём-то подумал. Он выглядел ошеломлённым, сконфуженным и удивлённым. Спустя несколько секунд на его лице появился глубокий страх и паника.

- Когда ты стоял перед всеми нами и давал торжественную клятву, что никогда не отступишь, пока не узнаешь правду, пока не раскроешь всё и не заставишь преступников заплатить, чтобы наши братья смогли избавиться от поставленных на них клейм; ты даже вынудил их поддержать тебя... - По щекам Налги продолжали струиться слёзы. - Ты знаешь, как твои с виду справедливые и лояльные обвинения действовали на них - на обречённых людей, не способных избавиться от своих кошмаров?

В этот момент тело Барни Младшего покачнулось. Он смог удержаться на ногах лишь благодаря воткнутому в пол мечу.

Лицо главы Авангарда было искажено такой паникой и нервозностью, что всё его тело покрылось холодным потом.

- Нет... - Разум Барни Младшего опустел. В этот момент он выглядел как робкий и беспомощный ребёнок. - Нет! Ты не знаешь, о чём говоришь, Налги. - Барни, спотыкаясь, отступил назад, и сильно затряс головой. Он был наполнен паникой. - Годами я смотрел, как они умирают, я хоронил их, я приготавливал для них хвалебные речи. Я делал это для них, чтобы однажды очистить их от несправедливости, от которой они пострадали. Это единственная причина, по которой я до сих пор жив.

Ментальное состояние Барни Младшего стало нестабильным. Он начал говорить с собой, как безумец, ведя себя практически так же, как Закриэль вначале.

Гвардейцы удручённо переглянулись друг с другом. Они видели боль на лицах друг друга, вместе с неспособностью вынести боль от мыслей их товарищей - мёртвых или живых - прошедших через страдания.

Однако Налги, пребывающий не в лучшем состоянии разума, чем Барни, очевидно, не собирался снимать его с крючка.

- Ха-ха-ха, ты говоришь, что они были единственной причиной, по которой ты всё ещё жив? - Плачущий Налги насмешливо посмотрел на Барни. - Ты не знаешь... что большинство из них, попав в тюрьму, одолевал стыд, сожаления, вина, боль и страдания. Они вынуждены были столкнуться с уродливыми сторонами себя, влачить своё жалкое существование и жить, чувствуя, что дни тянутся так долго, словно годы...

И ты, Квилл Барни! - Налги указал на Барни Младшего с лицом полным ненависти и обиды. - Ты думал, что подбадриваешь их, спасаешь их и вершишь для них правосудие, но в действительности ты изо дня в день исхлёстывал их сердца. Ты напоминал им о том годе, заставлял их вспоминать содеянное, усугублял их вину и усиливал их впечатление о той ночи. Ты использовал свой благородный характер, преданность, моральную целостность, бесстрашие к смерти, рождающееся из твоей праведности и свою решимость, заставляя их страдать даже в тюрьме. Ты загнал их в угол, не оставляя им шанса из него выбраться...

По мере прослушивания слов Налги Барни Младший выглядел как неудачливый путешественник, упавший в бездну. Он дрожал от страха и даже его дыхание больше не было плавным.

- Это был ты! - Порочные обвинения Налги врезались в сердца слушателей. - Это ты виноват в их гибели. Это ты толкнул их к смерти своими мотивирующими речами, в действительности являющимися проклятиями. Ты делал это изо дня в день, без остановки!

Слова Налги были полны горя. Они эхом разнеслись по подземелью. У всех слушателей

изменились лица.

- Квилл Барни, ты убийца, убивший тридцать семь наших братьев!

Кланг!

Меч и щит Барни упали на пол.

- Нет! – Барни Младший жалко спрятал лицо в ладони. Его тело начала сотрясать дрожь. – Нет... это был не я, не я...

Его голос был робким и наполненным страхом. Налги рассмеялся при виде его поведения.

- И ты всё ещё хочешь вернуться в королевство со всей своей праведностью и энтузиазмом, говоришь, что хочешь раскрыть правду и добиться справедливости, ты, солдат благородного происхождения? – Его улыбка медленно исчезла. – Хватит шутить, ты, сукин сын Барни. Ты понятия не имеешь, как сильно меня тошнило, когда ты стоял здесь и обвинял Закриэля со всей своей самонадеянностью.

Стоны Барни Младшего становились всё более болезненными. Фалес со сложными эмоциями наблюдал за этим жестоким противостоянием. Его разум также подвергался пыткам сомнений.

Он вспомнил безжалостное противостояние между Убийцей Звезды и Вороном Смерти в Земле Бесплодных Скал около города Далёких Молитв. Они тоже были братьями. Но даже их противостояние не могло сравниться с тем, что происходит здесь.

Остальные гвардейцы безучастно наблюдали за происходящим. Даже Самел молчал.

В течение какого-то периода времени были слышны лишь болезненные стоны Барни Младшего. Он нагнулся и упёрся руками в колени, делая глубокие вдохи, словно только так мог поддерживать в себе жизнь.

- Но... вы все не знали? – Дрожащий Барни Младший повернулся к остальным. Он больше не излучал спокойное достоинство главы Авангарда. – Точно... это такое большое дело, невозможно, чтобы никто из вас не знал... Скажите, что он всё придумал...

Его тон был наполнен мольбой, словно он жаждал получить нужный ответ... Но зачастую мы получаем не те ответы, на которые надеемся.

- Я испытывал сомнения, - тихо произнёс один из гвардейцев. Наер опустил голову под всеобщими взглядами, выглядя побеждённым. – Тот приказ был слишком странным, слишком необычным, но никто ничего не сказал, поэтому я... Я испытывал подозрения, попав в тюрьму, но...

Он больше ничего не сказал. Шок на лице Барни Младшего медленно превратился в отчаяние.

Белдин удивлённо посмотрел на Наера.

Ещё один спокойный, тихий и тревожный голос вмешался в их разговор.

- Это правда. – Все повернули головы к заговорившему. – Это правда... я знал обо всём, что сказал Налги. – Произнёсший эти слова человек звучал так, будто утратил всю радость в жизни.

Барни Младший посмотрел на заговорившего гвардейца и произнёс дрогнувшим голосом:

- Тардин? Ты?

Фалес приподнял брови. Тардин выпустил из рук меч и клинок, начав говорить опустошённым и спокойным тоном:

- Если бы они сказали мне, что такой будет конец, если бы я знал, что Созвездие... тогда я бы не, я бы не... - По его щекам начали стекать слёзы. - Я бы не стал...

Казалось, слова Тардина застряли у него в горле. Он полностью затих и опустил голову.

Самел посмотрел на него шокированным взглядом.

- Нет, - пробормотал Барни Младший.

Раздался третий дрожащий голос:

- Всё должно было быть не так...

Фалес обернулся и увидел дрожащего в углу Канона.

- Я должен был сдерживать наших врагов. Я позвал за собой часовых и оставил дверь открытой... Но согласно плану, всё должно было быть сделано прямо. Всё должно было закончиться до того как они узнают об этом, а я должен был умереть вместе с ассасинами, не доживая до этого дня. - Канон с безжизненным взглядом пробормотал: - Простите...

Свет в глазах Барни Младшего постепенно потускнел, словно его покинула последняя нить надежды.

- Канон?

Канон вымученно рассмеялся.

- Налги прав, Самел тоже прав. Это наша вина и нам от неё не сбежать. - Он нервно покачал головой и пробормотал себе под нос: - Мы не можем позволить Закриэлю в одиночку нести эту ношу... он и так многое несёт на своих плечах...

После слов Канона комната надолго погрузилась в тишину.

После этого в ней раздался хриплый голос Барни Младшего:

- Кто-то ещё?

Спустя несколько секунд Брюли всхлипнул от боли, упал на колени и начал издавать агонизирующие звуки.

- Брюли? - озадаченно посмотрел на него Барни.

Налги хмыкнул. Его взгляд стал расфокусированным.

- Поэтому он больше не может говорить, - прошептал он. - Ему не хватает храбрости, чтобы столкнуться с действительностью.

Последние эмоции покинули лицо Барни Младшего.

- Тардин, Канон, Брюли, Налги... - Глава Авангарда онемело посмотрел на четырёх человек с различными выражениями лиц. - В течение больше десяти лет, тридцать семь человек... Почему... почему вы не раскрыли мне правду?

Его голос эхом отразился от четырёх стен. Никто ему не ответил. Фалес пребывал в сильной депрессии.

Казалось, будто в этот момент всё остальное потеряло значение.

- Правду? - Заговорившим снова был Налги. Он посмотрел на Барни насмешливым взглядом и произнёс: - Барни, ты знаешь, кто был нашим лидером в тот год?

После этих слов практически у всех изменились выражения лиц... включая Барни. Его безжизненное лицо снова дёрнулось.

Фалес внезапно кое-что понял.

Налги нагнулся и болезненно рассмеялся.

- Барни... ты жалкий дурак. Он правда любил тебя, да? - Слова Налги были пропитаны глубокой ненавистью. - Поэтому он хорошо тебя защищал. Ты ничего не знал... Возможно, он просто сделал ставку на две стороны, рассчитывая, что впоследствии ты сможешь спастись, невинный и невежественный. Он надеялся, что ты продолжишь жить во дворце... возможно, даже займёшь его место?

Глаза Барни Младшего внезапно расширились!

- Нет, нет, - пробормотал он. Его омыла волна горечи и отчаяния.

- Всё верно, - холодно произнёс Налги. - Человеком, возглавлявшим нас в тот год, человеком, заставившим нас прикрыть глаза на события во дворце, человеком, бросившим нас в бездонную бездну, единолично избежавшим наказания, был он. - Налги сжал зубы. В его глазах бурлили неопишуемые эмоции. - Я ненавижу его, я проклинаяю его, - с ненавистью произнёс он. - Да. Это был вице-капитан Королевской Гвардии, Квилл Барни Старший... твой проклятый отец.

Стук!

Колени Барни младшего подогнулись, соприкасаясь с полом. Он упал на колени с ошеломлённым выражением лица. Барни продолжал дышать, но его глаза опустели.

С этого момента его лицо покинули все эмоции, словно он потерял душу.

<http://tl.rulate.ru/book/27483/1221974>